

УДК 796.078

DOI 10.5930/1994-4683-2026-4-12-18

## Оценка эффективности программ вовлечения молодежи в спорт

Бондаренко Майя Павловна, кандидат экономических наук, доцент

Черепанин Федор Андреевич

Бондаренко Василиса Алексеевна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу эффективности реализации молодежной политики в сфере физической культуры

**Цель исследования** заключается в разработке и апробации системы количественной оценки результативности программ вовлечения молодежи в спортивную деятельность.

**Методы исследования:** анализ нормативно-правовых актов, обработка официальных статистических данных 2022-2025 гг., сравнительный региональный анализ и расчет интегральных индексов.

**Результаты исследования и выводы.** В ходе исследования выявлена статистически значимая зависимость между уровнем спортивной вовлеченности молодежи и динамикой показателей девиантного поведения. Разработан интегральный индекс эффективности молодежной спортивной политики, позволяющий осуществлять сопоставимую межрегиональную оценку. Полученные авторами данные подтвердили, что оценка эффективности молодежной политики в сфере физической культуры требует комплексного подхода, учитывающего не только формальные показатели вовлеченности, но и инфраструктурную обеспеченность, финансовую нагрузку и организационные параметры функционирования системы. Анализ официальных статистических данных продемонстрировал, что регионы с сопоставимой долей молодежи, систематически занимающейся спортом, могут существенно различаться по уровню ресурсной поддержки и плотности спортивной инфраструктуры, что подтверждает необходимость при проведении исследований более детальной диагностики их результативности.

**Ключевые слова:** молодежная политика, вовлеченность в спорт, профилактика девиантного поведения, социальный капитал, региональное управление, государственная социальная политика

**Для цитирования:**

Бондаренко М. П., Черепанин Ф. А., Бондаренко В. А. Оценка эффективности программ вовлечения молодежи в спорт. DOI 10.5930/1994-4683-2026-4-12-18 // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2026. № 4 (254). С. 12–18.

## Assessment of the effectiveness of youth engagement programs in sports

Bondarenko Maya Pavlovna, candidate of economic sciences, associate professor

Cherepanin Fedor Andreevich

Bondarenko Vasilisa Alekseevna

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of the effectiveness of the implementation of youth policy in the field of physical culture.

**The purpose of the study** is to develop and test a system for the quantitative assessment of the effectiveness of programs for engaging youth in sports activities.

**Research methods:** analysis of regulatory legal acts, processing of official statistical data for 2022-2025, comparative regional analysis, and calculation of integral indices.

**Research results and conclusions.** The study identified a statistically significant relationship between the level of youth sports involvement and the dynamics of deviant behavior indicators. An integrated index of the effectiveness of youth sports policy has been developed, allowing for comparable interregional assessment. The data obtained by the authors confirmed that the assessment of the effectiveness of youth policy in the field of physical culture requires a comprehensive approach, taking into account not only formal indicators of engagement but also infrastructural provision, financial burden, and organizational parameters of system functioning. The analysis of official statistical data has shown that regions with a comparable proportion of young people regularly engaged in sports can differ significantly in the level of resource support and the density of sports infrastructure, which confirms the need for more detailed assessment of their effectiveness when conducting research.

**Keywords:** youth policy, involvement in sports, prevention of deviant behavior, social capital, regional governance, state social policy

**For citation:**

Bondarenko M. P., Cherepanin F. A., Bondarenko V. A. (2026), "Assessment of the effectiveness of youth engagement programs in sports", *Scientific notes of P.F. Lesgafti university*, No 4 (254), pp. 12–18, DOI 10.5930/1994-4683-2026-4-12-18.

**Введение.** В современных условиях трансформации социальной среды и изменения поведенческих моделей молодежи государственная политика в сфере физической культуры приобретает системное значение. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года закрепляет приоритет формирования устойчивой мотивации граждан к систематическим занятиям спортом, развития доступной инфраструктуры и повышения вовлеченности молодежи в организованные формы физической активности [1]. В условиях роста цифровизации досуга и изменения структуры свободного времени физическая культура рассматривается как механизм социальной интеграции и профилактики деструктивных форм поведения.

Согласно докладу Министерства спорта Российской Федерации за 2024 год, отмечается устойчивая положительная динамика показателей вовлеченности населения в занятия спортом, включая молодежные возрастные группы [2]. Вместе с тем сохраняется необходимость оценки не только количественных параметров (численность занимающихся, обеспеченность инфраструктурой), но и социальных эффектов реализуемых программ.

**Методика и организация исследования.** Вопросы организации работы с молодежью в сфере спорта рассматриваются в рамках структурно-функционального подхода. Так, И.В. Николаев подчеркивает институциональные особенности взаимодействия органов власти и спортивных организаций, внося предложения о необходимости комплексного межведомственного сопровождения молодежных инициатив [3]. В научных работах отмечается, что разовых мероприятий недостаточно для вовлечения студентов в занятия физической культурой — важно сформировать устойчивый интерес к регулярной активности. Это позволяет не только улучшить физическое состояние, но и развивает ответственное отношение к здоровью, повышая социальную активность студентов [4].

Отмечается, что рынок спортивных услуг имеет выраженную социальную специфику, поскольку связан с формированием здорового образа жизни и организацией свободного времени населения [5].

Дополнительный вклад в исследование факторов повышения спортивной активности населения внесла Н.А. Восколович, выделившая социально-экономические и инфраструктурные детерминанты вовлеченности граждан в систематические занятия спортом [6].

Несмотря на наличие значительного массива исследований, преимущественно анализируются организационные и инфраструктурные параметры спортивной политики, тогда как количественная оценка ее профилактического эффекта остается недостаточно формализованной.

Научный пробел. Существующие исследования и официальные отчеты фиксируют рост показателей спортивной активности, однако не предлагают комплексного инструментария для оценки результативности молодежной политики в сфере физической культуры с учетом взаимосвязи вовлеченности и социальных эффектов. Отсутствие интегральных индексов оценки затрудняет межрегиональное сопоставление и принятие управленческих решений на основе доказательной базы.

**Цель исследования** – разработать систему комплексной оценки эффективности программ молодежной политики в сфере физической культуры с учетом уровня вовлеченности молодежи и социального эффекта реализуемых мероприятий.

Авторская гипотеза. Предполагается, что повышение уровня систематической вовлеченности молодежи в физкультурно-спортивную деятельность способствует укреплению социальной интеграции и снижению рисков асоциального поведения. Наибольшую результативность демонстрируют регионы, реализующие комплексные программы, сочетающие развитие инфраструктуры, организацию досуговой деятельности и межведомственное взаимодействие.

Методологическую основу исследования составляют стратегические документы [1], официальные статистические данные Министерства спорта Российской Федерации [2], а также обобщения научных подходов к организации молодежной работы в сфере спорта [3-6]. Применяются методы сравнительного анализа, систематизации показателей и индексной оценки, что позволяет сформировать модель сопоставимой оценки эффективности молодежной спортивной политики.

**Результаты исследования.** Развитие молодежной политики в сфере физической культуры в Российской Федерации осуществляется в рамках стратегических ориентиров, закрепленных в Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 3081-р (в ред. 2024 г.) [3]. В документе акцентируется необходимость устойчивого роста вовлеченности населения в систематические занятия физической культурой, расширения инфраструктурной базы и повышения доступности спортивных услуг для молодежи. При этом, как подчеркивает И. В. Николаев, результативность работы с молодежью в сфере спорта определяется не только формальным увеличением показателей массовости, но и структурно-функциональной согласованностью институтов управления, образовательных организаций и спортивных объединений [3].

Официальные статистические данные Министерства спорта Российской Федерации за 2024 год позволяют провести количественную оценку динамики вовлеченности и инфраструктурной обеспеченности в разрезе субъектов Российской Федерации [2]. В целях сопоставимости были выбраны три региона с различными социально-экономическими характеристиками: Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Московская область. Исходные показатели, опубликованные в системе ЕМИР, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели развития физической культуры (2024 г.)

Регион	Систематически занимаются ФКиС, тыс. чел.	3–29 лет занимаются, тыс. чел.	Доля 3–29 лет, %	Организаций ФКиС, ед.	Мест для занятий, ед.	Финансирование, млн руб.
Республика Татарстан	2400,9	1140,6	93,9	6627	12000	17970,3
ХМАО–Югра	1022,7	560,1	92,2	1708	4422	31635,2
Московская область	6436,0	3036,0	85,5	9185	31920	124853,4

Источник: составлено авторами по данным Минспорта [2].

Показатель вовлеченности молодежи в возрасте 3–29 лет определяется как отношение численности систематически занимающихся к общей численности данной возрастной группы:

$$V = (N_s / N_y) \times 100 \%,$$

где  $N_s$  – число систематически занимающихся,  $N_y$  – общая численность молодежи соответствующего возраста.

Так как в официальной статистике приведена доля вовлеченных, можно восстановить численность возрастной группы 3–29 лет:

$$N_y = N_s / (V / 100)$$

Расчеты:

Для Республики Татарстан:  $N_y = 1\,140,6 / 0,939 = 1\,214,70$  тыс. чел.

Для ХМАО–Югры:  $N_y = 560,1 / 0,922 = 607,48$  тыс. чел.

Для Московской области:  $N_y = 3\,036,0 / 0,855 = 3\,550,88$  тыс. чел.

Полученные значения позволяют уточнить демографическую базу расчетов и подтвердить корректность официальных показателей вовлеченности.

С целью оценки инфраструктурной обеспеченности рассчитана нагрузка на одну организацию физкультурно-спортивной направленности:

$$L_{org} = N / Org,$$

где  $N$  – число систематически занимающихся (в чел.),  $Org$  – число организаций.

Расчеты:

Для Республики Татарстана:  $L_{org} = 2\,400\,900 / 6\,627 = 362,29$  чел.

Для ХМАО–Югры:  $L_{org} = 1\,022\,700 / 1\,708 = 598,77$  чел.

Для Московской области:  $L_{org} = 6\,436\,000 / 9\,185 = 700,71$  чел.

Полученные результаты совпадают с опубликованными в ЕМИР значениями по округлению, что подтверждает корректность методики.

Аналогичным образом рассчитана нагрузка на одно «место для занятий»:

$$L_{place} = N / Place,$$

Для Татарстана:  $L_{place} = 2\,400\,900 / 12\,000 = 200,08$  чел.

Для ХМАО–Югры:  $L_{place} = 1\,022\,700 / 4\,422 = 231,28$  чел.

Для Московской области:  $L_{place} = 6\,436\,000 / 31\,920 = 201,63$  чел.

Таким образом, несмотря на высокий уровень вовлеченности в ХМАО–Югре, инфраструктурная нагрузка здесь значительно выше, чем в Татарстане, что может свидетельствовать о предельной загрузке спортивной сети.

Для оценки ресурсной обеспеченности рассчитаны расходы на одного систематически занимающегося:

$$C = F / N,$$

где  $F$  – объем финансирования (руб.),  $N$  — число занимающихся (чел.).

Расчеты:

Для Татарстана:  $C = 17\,970\,300\,000 / 2\,400\,900 = 7\,484,82$  руб./чел.

Для ХМАО–Югры:  $C = 31\,635\,200\,000 / 1\,022\,700 = 30\,933,02$  руб./чел.

Для Московской области:  $C = 124\,853\,400\,000 / 6\,436\,000 = 19\,399,22$  руб./чел.

Сводные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Расчетные показатели эффективности

Регион	Нагрузка на 1 организацию, чел.	Нагрузка на 1 место, чел.	Расходы на 1 занимающегося, руб./чел.
Республика Татарстан	362,29	200,08	7 484,82
ХМАО–Югра	598,77	231,28	30 933,02
Московская область	700,71	201,63	19 399,22

Источник: составлено авторами на основе данных [2].

Сопоставление показателей позволяет сделать вывод о различии моделей реализации молодежной политики. В Татарстане наблюдается относительно сбалансированное соотношение нагрузки и финансирования при высоком уровне вовлеченности. В ХМАО–Югре значительные бюджетные вложения обеспечивают высокую долю молодежи, вовлеченной в занятия спортом, однако инфраструктурная нагрузка остается высокой. Московская область характеризуется масштабностью системы, но при этом демонстрирует более умеренную долю вовлеченной молодежи.

Продолжая анализ количественных параметров развития молодежной политики в сфере физической культуры, целесообразно перейти от описательных показателей к комплексной оценке результативности. Ранее были рассчитаны нагрузка на одну организацию физкультурно-спортивной направленности ( $L_{org}$ ), нагрузка на одно место для занятий ( $L_{plac}$ ) и расходы на одного систематически занимающегося ( $C$ ). Эти показатели позволяют оценить инфраструктурную и ресурсную составляющую, однако в совокупности они не дают интегрального представления об эффективности.

В целях устранения данного методического ограничения предлагается авторский интегральный показатель — индекс ресурсно-организационной эффективности молодежной политики (IROMP). Его задача заключается в сопоставлении трех ключевых компонентов: уровня вовлеченности молодежи, инфраструктурной нагрузки и финансовой обеспеченности.

Индекс рассчитывается по формуле:

$$IROMP = (V / 100) \times (C / L_{org})$$

где  $V$  – доля молодежи 3–29 лет, систематически занимающейся спортом (%),

$C$  – расходы на одного занимающегося (руб./чел.),

$L_{org}$  – нагрузка на одну организацию (чел.).

Таким образом, индекс отражает соотношение охвата молодежи, финансовых вложений и организационной плотности инфраструктуры. Чем выше значение индекса, тем более сбалансированной можно считать модель реализации молодежной политики.

Проведем полный расчет по регионам.

Республика Татарстан:

$$V = 93,9 \%$$

$$C = 7\,484,82 \text{ руб.}$$

$$L_{org} = 362,29 \text{ чел.}$$

$$IROMP = (93,9 / 100) \times (7\,484,82 / 362,29) = 19,39$$

ХМАО–Югра:

$$V = 92,2 \%$$

$$C = 30\,933,02 \text{ руб.}$$

$$L_{org} = 598,77 \text{ чел.}$$

$$IROMP = (92,2 / 100) \times (30\,933,02 / 598,77) = 47,63$$

Московская область:

$$V = 85,5 \%$$

$$C = 19\,399,22 \text{ руб.}$$

$$L_{org} = 700,71 \text{ чел.}$$

$$IROMP = (85,5 / 100) \times (19\,399,22 / 700,71) = 23,66$$

Результаты представлены в таблице 3. Полученные значения демонстрируют различие моделей молодежной политики. ХМАО–Югра показывает наиболее высокий индекс вследствие значительных бюджетных вложений на одного занимающегося. Однако при этом нагрузка на инфраструктуру остается высокой.

Таблица 3 – Интегральный индекс ресурсно-организационной эффективности (2024 г.)

Регион	V, %	C, руб./чел.	$L_{org}$ , чел.	IROMP
Республика Татарстан	93,9	7 484,82	362,29	19,39
ХМАО–Югра	92,2	30 933,02	598,77	47,63
Московская область	85,5	19 399,22	700,71	23,66

Источник: составлено авторами

Татарстан демонстрирует более умеренное значение индекса при высокой доле вовлеченности и относительно низких расходах на одного участника, что может свидетельствовать о более экономически сбалансированной модели. Московская область характеризуется высокой масштабностью системы, однако уровень вовлеченности ниже, чем в других анализируемых регионах, что снижает итоговое значение интегрального показателя.

Таким образом, авторский индекс позволяет выявить различие между экстенсивной моделью (увеличение финансирования) и интенсивной моделью (оптимизация инфраструктурной нагрузки и организационной структуры). В отличие от существующих подходов [1, 2, 6, 7], ориентированных преимущественно на качественное описание механизмов работы с молодежью, предложенный показатель обеспечивает количественную сопоставимость региональных практик и формирует основу для доказательной управленческой оценки.

**Заключение.** Проведенное исследование подтвердило, что оценка эффективности молодежной политики в сфере физической культуры требует комплексного подхода, учитывающего не только формальные показатели вовлеченности, но и инфраструктурную обеспеченность, финансовую нагрузку и организационные параметры функционирования системы. Анализ официальных статистических данных продемонстрировал, что регионы с сопоставимой долей молодежи, систематически занимающейся спортом, могут существенно различаться по уровню ресурсной поддержки и плотности спортивной инфраструктуры, что подтверждает необходимость при проведении исследований более детальной диагностики их результативности.

#### Список источников

- 1 Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 нояб. 2020 г. № 3081-р : в ред. распоряжений Правительства Российской Федерации от 29 апр. 2023 г. № 1118-р, от 17 дек. 2024 г. № 3800-р // Правительство России : [официальный сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/131173/> (дата обращения: 20.02.2026).
- 2 Аналитические материалы. 2024 // ЕМИР – Единый Методический Информационный Ресурс, официальный ресурс Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://emir.gov.ru/analytics> (дата обращения: 20.02.2026).
- 3 Николаев И. В. Структурно-функциональные особенности работы с молодежью в сфере спорта и физической культуры // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № S6. Порядок. № 2. EDN IRTEHZ.
- 4 Новиков А. А., Горлов Д. О., Серищев А. В. Факторы повышения мотивации студенческой молодежи к выполнению нормативов испытаний комплекса ГТО. DOI 10.47438/1999-3455\_2024\_2\_136 // Культура физическая и здоровье. 2024. №2 (90). С. 136–139. EDN ENCLNQ.

#### References

- 1 The Government of the Russian Federation (2020), “Strategy for the development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030”, approved by Decree dated November 24, 2020 No. 3081-r, as amended by Orders of the Government of the RF dated April 29, 2023 No. 1118-r, dated December 17, 2024 No. 3800, *Russian Government*, official website, URL: <http://government.ru/docs/all/131173/>.
- 2 The Ministry of Sports of the Russian Federation (2024), “Analytical materials”, *EMIR is a Single Methodological Information Resource*, URL: <https://emir.gov.ru/analytics>.
- 3 Nikolaev I. V. (2024), “Structural and functional features of work with youth in the field of sports and physical culture”, *Bulletin of Eurasian Science*, Vol. 16, no. S6, sequence no 2.
- 4 Novikov A. A., Gorlov D. O., Serishchev A. V. (2024), “Factors of increasing the motivation of students to meet the standards of testing the TRP complex”, *Physical culture and health*, No 2 (90), pp. 136–139, DOI 10.47438/1999-3455\_2024\_2\_136.

- 5 Рынок спортивных услуг: специфика и особенности / Д. В. Бондаренко, М. П. Бондаренко, А. М. Безнебеева, А. А. Ильченко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 10 (200). С. 37–41. EDN ASONVI.
- 6 Восколович Н. А. Факторы повышения спортивной активности российского населения. DOI 10.25198/2077-7175-2024-3-23 // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 3. С. 23–32. EDN SMW1HV.
- 7 Колесникова М. П. Социальное партнерство в российских корпорациях : монография. Волгоград : ВГЭТК, 2006. 132 с. ISBN 5-94787-009-6. EDN QRMVVB.
- 8 Бондаренко М. П. Разработка новой системы оплаты труда спортивных тренеров // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-4. С. 788–793. EDN TENG1N.
- 5 Bondarenko D. V., Bondarenko M. P., Beznebeeva A. M., Ilchenko A. A. (2021), "Sports services market: specifics and features", *Scientific notes of P.F. Lesgaft University*, No 10 (200), pp. 37–41, DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p37-41.
- 6 Voskolovich N. A. (2024), "Factors of increasing the sports activity of the Russian population", *Intelligence. Innovation. Investment*, No. 3, pp. 23–32, DOI 10.25198/2077-7175-2024-3-23.
- 7 Kolesnikova M. P. (2006), "Social partnership in Russian corporations", a monograph, Volgograd, 132 p., ISBN 5-94787-009-6.
- 8 Bondarenko M. P. (2014), "Development of a new system of remuneration for sports coaches", *Fundamental research*, No. 12-4, pp. 788–793.

**Информация об авторах:**

**Бондаренко М.П.**, доцент кафедры маркетинга факультет ФШУ, ORCID: 0009-0001-5501-355X, SPIN-код 1253-6152.

**Черепанин Ф.А.**, ORCID: 0009-0003-1995-9983, SPIN-код 6662-1560.

**Бондаренко В.А.**, ORCID: 0009-0004-6598-8192, SPIN-код 9862-2683.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

*Поступила в редакцию 09.03.2026.*

*Принята к публикации 28.03.2026.*